

Неведомым доселе образом Лэй Танзин провалялся в постели намного больше положенного. Он проспал будильник!

Каким чудом мальчик пропустил мимо ушей громкий трезвон всего лишь в метре от кровати — одному только чёрту известно.

Проснулся внезапно — как иногда случается, если полностью выспался. Спал-спал и вдруг распахиваешь глаза. Бодр что хоть горы сворачивай.

Это было бы прекрасно, коль электронные часы мобильного не показывали бы час с лишним дня.

Конечно, парень лёг очень уж поздно этой ночью, но тем не менее промашка большая. Особенно сегодня, когда шестое чувство так и твердит: обязательно случится нечто большое!

Наверняка это связано с прорывом на средний уровень, к которому за прошедшие месяцы он приблизился почти вплотную. И в таком случае обязательно нужно идти на Хоухай и провести там едва ли не больше обычного.

Однако то уже невозможно — столько часов упущено. Очень вовремя ему вздумалось понежиться под одеялком!

Находясь в несколько дурном настроении, юноша перекусил первым, что попало под руку, и начал в темпе собираться.

На дворе осень, холодновато. Стоит нацепить что поплотнее. Рюкзак брать... Толку как бы нет, но без него непривычно.

И мобильный. Не мешает. В сумку его.

Разобравшись с подобными мелкими вопросами, чародей вышел из дома.

Не успел далеко уйти, как со двора его окликнул Венъян:

— Ух ты, Лэй! — подбежал к остановившемуся приятелю и дополнил: — Сегодня ты как-то совсем уж поздно, случилось чего? Ни свет ни заря без изменений уходил.

— Проспал, — совершенно незаинтересованно ответил Танзин, всем своим видом показывая, что болтать попусту не собирается.

— Н-да, действительно редкое явление, — удивлённо протянул мальчишка. — А я ж говорил,

рано или поздно вырубит — пушкой не разбудить! Ну, с кем не бывает, — больше ощущая чем видя, что маг не в самом лучшем расположении духа, ободряюще произнёс Гэн. — Тогда иди по своим делам, пока я тебя в край не достал! — рассмеялся и вернулся к своим младшим товарищам.

Юноша же молча двинулся в путь, словно бы и не было никакого разговора.

Гэн Венъян, верно, тоже неплохо ощущает так называемую атмосферу даже несмотря на создаваемое впечатление, чуть ли не противоположное данному свойству.

Он, Лэй, вообще о похожем не задумывается.

День практически в самом разгаре, и для многих это выходной. Потому нисколько не удивляет то, что народу на улицах собралось предостаточно. Но в час пик, конечно, и того хуже бывает.

Словно муравейник колоссальных размеров. Речь о самых обыкновенных насекомых, которые встречаются везде. Не о тех монстрах, что, как слышал парень, водятся где-то в тропических лесах Африки и доставляют немало проблем местным волшебникам, совершая регулярные набеги. Один только их вид приводит в ужас.

Мальчик не столь активно интересуется магическими зверями, однако история с ними активно пересекается, особенно если речь идёт о событиях, где человек дал достойный отпор.

Вот одним из таковых и было массовое нападение — сродни нашествию на Бо — на в то время относительно небольшой военный городок Лубумбаши.

Являясь укреплённым районом, находившимся на опасной территории — а муравьи намного агрессивнее волков и крыс — он был намного лучше подготовлен к любому сражению.

И примерно в середине 1920-х годов — точная дата не указана нигде — там была объявлена красная угроза. Однако беду довольно быстро ликвидировали ввиду прибытия мага высшего уровня из Бельгии, что по стечению обстоятельств оказался в городе как раз ради изучения этих самых муравьёв. Люди понесли минимум потерь.

И верно. О плохом наверняка бы не написали. Впрочем, тут могли и приврать. Однако факт остаётся фактом — по сей день город остаётся целым и невредимым, и большого скопления зверей у его границ нет и быть не может — за столько лет специально расчистили эти земли, убив муравьиную матку, существование которой обнаружил тот самый чародей-герой Лубумбасской битвы, и со временем расправившись с её подопечными.

А Бо, который был обыкновенным поселением без уклона в сторону обороны, серьёзно пострадал. Всё же безалаберность правительства налицо. Знали же, где основывают город.

С другой стороны, в нем же находился священный источник. Насколько успел выяснить Лэй — не специально — эта штука есть явление очень редкое и присутствует далеко не везде. По всему Китаю наберётся всего несколько.

И в Бо такой был с самой древности, когда он был ещё обыкновенной деревушкой. Постепенно поселение росло и превратилось в то, о чём остались лишь воспоминания. Также со временем утратилась истинная важность священного источника, отчего охраны стало намного меньше.

Только вот непонятно — что же именно оказалось утеряно? Вопрос остаётся открытым.

Но очень маловероятно, что поиски ответа на него принесут мальчику пользу. Как-нибудь потом — возможно. Сейчас же есть дела поважнее.

Из-за размышлений весь путь от дома до озера пролетел незаметно. Где-то на середине маршрута небо затянулось тёмными тучами, полил сильный дождь.

С накинутым на голову капюшоном после выхода из автобуса Танзин неустанно пробирался дальше сквозь заметно поредевшую толпу. Скоро тут почти никого не останется: спрячутся.

До ушей донёсся громкий раскат грома. словно бы прямо над ним прозвучало. По коже пошли мурашки.

Гроза, значит. Вовремя, ничего не сказать.

Вот Лэй вышел на практически обезлюдившую удочку. Пройти немного между небольшими домиками и палатками с одной стороны и начинающимся внутригородским лесочком с другой — и вскоре покажется поверхность водоёма.

И всё-таки зачем оно понадобилось императорской семье в свое время? Была ли цель или просто глупая хотелка?

Зона повышенной концентрации водной стихии — работа волшебника, непредвиденный побочный эффект или же история создания к этому не имеет никакого отношения? Вдруг это место стало таким просто под влиянием времени и каких-то иных процессов?

Вот именно. Почему возникают такие места как Хоухай? На вид обыкновенное озеро. Искусственное только, но и таких в мире немало. Так чем же оно отличается от любого другого?

Нет, любой водоём будет иметь около себя «район повышенной плотности», но достоверно известно то, что у Хоухая эта самая плотность намного больше обычного среднего значения для природных земель. Хотя, верно, абсолютной одинаковости ожидать глупо, ибо почему всё должно быть под копирку?

Пекинское озеро немного выделилось. Другие тоже могут быть по-своему особенны. Например, как Дунтинху. Про него мало что известно, так как огромная территория вокруг битком набита всевозможными племенами монстров, каждое из которых очень многочисленно. И вопрос — с чего вдруг там, а не где-то ещё?

Или вот Сиху. То вообще одна большая загадка — никакой конкретной информации нет. Из контекста явно улавливается — и сей водоём непрост, но на том всё.

Опасности он не представляет, туда в случае чего можно съездить. Наверно, стоит хоть разочек наведаться, вдруг что узнает или заметит. Если информация очевидно скрыта — невозможно, чтобы о нём ничего не было известно! — то неспроста.

Танзин успел понять — где спрятано, там и ищи.

Тем не менее юноша совсем от себя не ожидал, что проникнется всеми этими историями о разных местах и событиях, что будет над ними думать и всерьёз рассматривать возможность непосредственно увидеть их своими глазами. Косвенно это всё же пересекается с магией и вполне вероятно, что некий прогресс в изучении будет и здесь.

Дождь лил сильнее и сильнее, превращаясь в самый настоящий ливень. Тут и там в небе вспышками сверкали молнии, хоть и изредка. Ветер ничуть не уступал в интенсивности каплям жидкости, падающим с неба.

Одновременно и похоже на погоду во время катастрофы, и не совсем.

Мельком посмотрев наверх, Лэй хмыкнул.

Вряд ли всё то, что он делает, можно назвать исследованием. Слишком громкое определение для такого как он. Парень не учёный, ему не положено заниматься свойственной им деятельностью. А даже если дилетантский труд приведёт к реальному, настоящему крупному открытию... Неизвестно, признает ли его мировое сообщество.

Абсолютно неизвестно. Многое ещё зависит и от того, какие доказательства собственных слов мальчик найдёт. Ведь если большинство из них будет завязано на симбиозе — то большая проблема.

На самом деле признание нужно лишь потому, что открытые знания вполне могут пригодиться и сделать человечество хоть капельку сильнее. Ведь очевидно, что зная устройство волшебства, у людей будет больший простор для выдумывания всяких штук.

Но лично Лэю ни холодно ни жарко. Ему ничего кроме самих знаний не нужно. Слава, деньги — приятно, но не приоритетно.

К тому же нечего мусолить данную тему. В настолько отдалённое будущее — которое только вероятно, но и близко не стопроцентно — лазить толку нет.

Лучше всего концентрироваться на текущем моменте и планировать ближайшие события.

Ожидая прорыва на средний уровень, подросток собирается гулять по территории весь день, как и всегда. Непогода не сможет ему помешать, как бы та ни старалась.

Топот шагов напрочь перекрывался стуком капель дождя, однако юноша промокать не планировал. Помня о ливневых побегушках в ночи, парень позаботился о том, чтобы приобрести хоть сколько-то водонепроницаемую куртку. И ранец, кстати, тоже.

Конечно же, он — маг воды. В теории, проблем из какой-то тучки возникать не должно. Только уровень для этого должен быть повыше начального.

Впрочем, мокнуть всегда неприятно, что ни говори.

Неторопливо наматывая круги, Танзин старался обособиться от внешнего мира и прислушивался к внутренним ощущениям.

Когда дело очень близко приблизится к разрушению барьера, это точно обнаружится сразу же.

Но... Не факт. Ещё не было ни у кого случаев, когда переход между уровнями проходил пассивно, без непосредственного участия чародея. Потому возможно всё.

А значит мальчик уже мог всё пропустить!

Находясь в центре моста меж двух берегов и ещё разок взглянув вниз через перила, юноша для удобства снял ранец и кинул на полметра в сторону. Перешёл в духовно-магическое пространство. Здесь-то точно ничего не упустит.

Специально опустив глаза к «земле», подросток подбежал к звёздной системе и бегло, всё ещё не вздымая взора вверх, осмотрел её.

Семь светил и Хаймиэ, а также стремящийся к небесам луч. Как и прежде — ничего эдакого в отсутствие мага не произошло. Ведь рухни преграда — было бы иначе.

Теперь уверенно посмотрел ввысь. Туда, где само пространство просто испещрено трещинами, как стекло. Изменения по сравнению с самым началом значительные.

Хоть и общая занимаемая ими площадь очень далека от той, которую они могут покрыть, Лэй

заметил преинтереснейшую вещь — чем больший урон нанесён барьеру, тем стремительнее идёт его разрушение в дальнейшем.

Иначе говоря, урон наносит ещё больше урона.

Потому сейчас видно: преграда трескается прямо на глазах. Прогресс, ранее достигаемый условно за день, ныне требует несколько секунд.

До конца с виду далеко, но учитывая сей момент, понимаешь: он намного ближе.

Не совсем корректно так выражаться, но барьер под непрекращающимся давлением начал саморазрушаться. Вполне возможно, что исчезни лазер прямо сейчас — обернуть вспять ничего не выйдет.

Обязательно должна существовать такая критическая величина.

Заметил вчера, что течение битвы стало заметным при непрерывном наблюдении, оттого у волшебника и щёлкнуло в голове.

Сейчас секунды уходят на то, чтобы сделать то же, что раньше за весь день. Полностью осознавая, что в текущей ситуации растёт не только скорость, но и само ускорение, можно смело заявить, что момент, когда эти секунды превратятся в мгновения, совсем не за горами.

Припомнив знания из средней магической школы, где обычные предметы изучались поверхностно, Танзин заключил: то очень похоже на геометрическую прогрессию.

Даже если это не совсем так, сравнение идеальное.

Вчера парень это заметил — не мог не заметить, принимая во внимание принимаемые отныне масштабы! — и потому чувствовал: вот-вот он вновь станет чародеем!

Пока луч существует, юноша почти пуст как магически, так и духовно. То вялое состояние никуда не делось за несколько месяцев, просто Лэй к нему привык и держался очень бодро.

В свое время пришлось успокаивать Синь Ся, которая жутко переживала из-за того, что у него ничего не проходит. А также у неё было сильное недоумение, что именно сотворил мальчик, раз наварлся на такое.

Ведь враньё во благо неприемлемо. Как и любое другое. Умалчивание как способ утаить информацию — можно. Но не лгать.

Хотя подросток не сразу, но понял: скажи он, что всё в порядке, ей самой от этого было бы лучше.

Однако именно это маг и постарался втолковать приятельнице. Не отрицал проблемы, но убедил, что свыкся с этим и сильных неудобств не возникает. Нужно лишь подождать.

И смотря на разваливающийся барьер, со смешком воспринимал собственную правоту. Наверное, часа хватит, чтобы выполнить ту же работу, что при неизменности темпа заняла бы месяцы.

А ведь всё вновь свелось к симбиозу.

В нормальных обстоятельствах прорыв на средний уровень без подпитки извне невозможен в принципе. Крупный источник энергии со стороны обязателен как никогда.

И для этого все равно надо быть на пике начального уровня, иначе пытаться бессмысленно.

Парень дошёл до третьей ступени в последних числах февраля. Взглянешь на календарь — а на дворе середина октября.

Чуть больше семи месяцев.

Коль совместить все факты вместе... Столь стремительный рывок выходит за рамки адекватного! Конечно, за это пришлось заплатить свою цену, временно превратившись в простого человека без способности применять волшебство.

Другими словами, юноша был вынужден отринуть всё, что умел с текущим уровнем культивирования, с целью пробиться ещё дальше.

А это на самом деле очень опасно и рискованно. Становясь абсолютно беспомощным, иного ожидать глупо.

Тем не менее нет особого желания о том думать. Всё заканчивается, и это «испытание» тоже.

Что ждёт чародея после? Скоро узнает.

А снаружи непогода и не думала спадать совсем или хотя бы ослабить напор. Дождь поистине стал лить непрерывным потоком, заливая водой всё что только возможно. Уровень озера немного поднялся, тут недалеко даже до весенних разливов. Ветер неожиданно сменил направление на почти противоположное, из-за чего тучи покинут район не скоро — ведь им необходимо сначала замедлиться, остановиться. И только потом лететь в другую сторону. Количество молний, возникающих где-то в глубине мрачных облаков и так не достигающих земли, единственный эффект от которых — яркие белые вспышки и громовое эхо — значительно возросло. Казалось, что небеса в самом деле разбушевались. Удары электричества по грешной земле тоже были, но пореже. Однако и от них пострадало не одно дерево на территории озера. Удары раскаивали их на две части либо прошивали насквозь. К счастью, проливной дождь не позволяет разжечься ни единой искорке, а коли пламя зарождается, тухнет оно с поразительной быстротой. По неизвестной причине они особенно облюбовали водоём и прилегающие к нему земли, так как именно здесь молнии били чаще любого другого попавшего под грозу места. Начинало казаться, что подобная картина никуда не исчезнет, что ливень, гром и молнии так и не закончатся.

Бесстрашно смотря наверх, совсем уже глубокий старик не скрывал грустной улыбки. Он один из немногих, кто не спрятался от непогоды, так как не видел в том смысла. Сидя на скамье посреди аллеи, что находилась неподалёку от парка с необычным озером, он с радостью и сожалением вспоминал о собственных исследованиях и путешествиях, которым посвятил свою жизнь. Обнаружил он немало, только вот никто не принял его докладов и работ, потому что старик не смог найти доказательств своим предположениям.

Хотя эта история полувековой давности, и дело не только в отсутствии подтверждений. Всё было несколько тяжелее, и он помнит тот день, словно он был вчера.

Мысленно хмыкнул.

Он знает столько всего, но даже рассказать никому не может.

Слишком поздно до пожилого чародея дошло, что полностью раскрыть все загадки ему так и не удастся. Все подтверждения догадок лежат в недоступной человеческому разуму плоскости. И никак иначе.

Тому, кто прошёл по магическому пути от начала до самого конца по «общепринятому» пути, никогда не найти ответов на целое множество вопросов.

Только тот, кто свернёт с известной дороги, будет способен на подобное.

Взглянув на грозовые тучи, усмехнулся. Именно они положили начало изучению магии длинной во всю оставшуюся жизнь. Натолкнули на мимолётную мысль, которая развилась в другую, а та в третью...

Вдруг нынешняя погода точно таким же образом поможет кому-то особенному, кто сможет довести до конца то, что не удалось ему?

Тяжело вздохнул, опустив голову к мокрому асфальту.

Из-за своей страсти старик забыл обо всём.

Бросил семью почти сразу после рождения внучки. Даже имени её не знает.

Осознание содеянного тоже пришло спустя долгое время, теперь поздно раскаиваться. Но всё равно дедушка не может простить себя и сожалеет о всех своих ошибках.

Он чувствует, что доживает последние дни на этом свете. Слишком уж почтенный его возраст. И без того прожил больше отведённого многим времени: в минувшем апреле стукнул сто третий год.

Конец близок, и на том свете старик хочет искупить все накопленные грехи. Даже если на то потребуется вечность.

Шэнь Сию, опёршись о трость, встал на ноги.

Мальчик совершенно не считал время, а просто неотрывно наблюдал за разрастающимися трещинами, практически ни о чём не думая.

Снаружи разразилась настоящая гроза, а здесь, во внутреннем мире, тихо и спокойно. Хотя на самом деле материальное тело никуда не исчезло, оно всё стоит на мосту без движения. Как кукла, только дышащая.

Парень в предвкушении. Скоро, скоро это случится.

Вдруг задумался: после прорыва на средний уровень появится «место» для второго элемента. Но по хлопку в ладони новая стихия не возникнет. Необходим пробуждающий камень, любого качества. Однако цены на сиё добро кусаются, кусаются больно. Даже если взять самые-самые дешёвые, всего бюджета юноши не хватит.

Стоимости предметов быта и волшебных артефактов — не просто небо и земля, а настоящие рай и ад!

Верно, на жизнь финансов предостаточно, хоть и не на десятилетия. Но вот всё остальное...

Об этом Лэй рассуждал и ранее. И о том, почему цифры такие колючие, тоже.

Тем не менее раздобыть камешек необходимо как можно скорее. Ему будет противно понимать, что он, чародей на среднем уровне, обладает лишь одним элементом только из-за нехватки денежных средств! Уму непостижимо!

Только вот охотником зарабатывать долго придётся. На опасные — значит, и оплата соответствующая — его брать не станут. Даже не столько по причине слабости — средний уровень уже хорошая заявка — сколько из-за отсутствия какой-никакой репутации и молодости. Лэй Танзин — новое имя, и оно не числится в реестре охотников. И невозможно доказать, что он и Чен Юан — один и тот же человек. Ведь парень по дурости своей отрезал почти всё, что связывало его с прошлым, и документы в том числе.

От Юана осталась лишь память, но и её мальчик был готов похоронить. Вовремя одумался.

Так что этот путь начнётся для юноши с самого начала. И желательно быть одиночкой — всё же для него это лучший выбор. Только так труднее, но и успешные задания ему же будут выгоднее.

Вот только иного варианта не видится... Можно было бы уповать на рекомендацию кого-то влиятельного, да таких связей у него нет. И маловероятно, что те появятся, учитывая заикленность на себе.

Недовольно качнув головой, Танзин чуть не упустил момент, как и без того заметно побыстревшее разрушение барьера приняло воистину потрясающую скорость!

Кажется, началось! Рубеж пройден, это уже не остановить, ускорение огромно и конец, верно, максимум в паре минут!

Подскочив на ноги — столько стоять на месте трудно, потому мальчик давно присел поудобнее — он не отрывал взгляда от края «треснувшей зоны», опуская его всё ниже к земле, к тому месту, где незримая преграда с ней соприкасается.

В какой-то миг это стало похоже на настоящее стекло, разламывающееся со всей неуловимой стремительностью. Уследить не получается, а до победы остались считанные секунды.

Сейчас дойдёт до земли и...

Исчезло всё.

Не раздумывая, Лэй повернулся лицом к Хаймиэ и поднял глаза вверх, на луч. Он больше не прерывался неизвестной силой прямо посреди неба, а стремился ввысь, не встречая препятствий! Исполнив свою роль, будто по команде лазер исчез, а звёздная система словно получила второе дыхание и пришла в хаотическое движение.

Светила завертелись, закружились, а дальше...

Внезапно мир перед глазами побелел, и через считанные доли секунды волшебник почувствовал боль.

Реальную боль.

И потерял сознание.

— В него правда попала молния? — недоверчиво произнёс медицинский работник. — Уж извините, но больше похоже, что его равномерно прожарили на костре — после молнии внешние симптомы немного другие!

— Принимая во внимание место, где его обнаружил очевидец, других вариантов не остаётся. Парню повезло, что в пустом парке его хоть кто-то нашёл вовремя, после удара прошло всего ничего, — отвечал коллега, нависнув над бумагами. Бюрократия... Она везде.

— Странно то, что контакт с молнией был не коротким, длившимся тысячные доли секунды, а длиннее — две минимум. Прямого подтверждения этому нет, но больше никак подобное не объяснить, — заговорил только что подошедший третий, услышав отрывок беседы.

— Что он вообще забыл на озере в такую погоду? Турист какой? — недоумённо поинтересовался четвёртый, совсем молодой и малоопытный. Он не видел пострадавшего, так как не занимается им. Но слышать — слышал.

— Нет, местный, — произнёс второй, что был наиболее закалённый среди всех. — Но это не наше дело. Наша работа — спасти его жизнь после произошедшего несчастного случая.

— К прежней жизни мальчик точно не вернётся. Оба глазных яблока лечению не подлежат. По опорно-двигательному аппарату проведём исследование, а кожный покров тоже не факт, что восстановится полностью. Да что там ожоги — у него чуть мышцы в гарнир не превратились! — задумчиво говорил первый, частенько забывающий выбирать выражения.

— Всё бы исправил маломальский маг исцеления, только с таким договориться невозможно. Клиника с тем ничего поделать не может, — а это снова третий, у которого сейчас небольшой перерыв.

— Если пострадавший в состоянии оплатить подобную услугу, мы немедленно свяжемся с кем надо, — вновь пробормотал второй.

— А кто его нашёл-то? — спросил четвёртый, пытаясь выяснить, что именно произошло.

— Очень пожилой дедушка прогуливался неподалёку и увидел момент удара молнии. Представился как Шэнь Сию. Предвидя твой вопрос — он чародей стихии ветра, — объяснял второй, что лучше других ознакомлен с инцидентом.

— Мальчик тоже, верно, волшебник, — смело предположил третий. — Обычные люди ни за что не выжили бы под молниевым зарядом длиной больше секунды. Может, у него молния начального или среднего уровня — тогда выдержать мог без вопросов.

— Плохо разбираешься в вопросе. Начальный на месте копыта бы откинул. Да и за промежуточный ручаться не стану...

— Близких и родных оповестили? — чуть решительней справился четвёртый.

— Занимаемся. Одна из медсестёр разговаривает с ними. К счастью, у пациента нашелся с собой уцелевший мобильный без пароля.

— А старик что?

— Привёл к нам и, исполнив гражданский долг, удалился.

В течение минуты трое разошлись по своим рабочим делам — они и без того задержались за беседой — только лишь второй сидел и разбирал бумаги.

Вскоре к нему подошла девушка и передала:

— Закончила обзванивать. У тебя что?

— Мы не знаем ничего об этом мальчике. Выяснить никак не удаётся. Как отреагировали?

— Его подруга очень сильно переживала, но внимательно меня выслушала и даже пообещала приехать проведать как можно скорее. В лучшем случае будет тут рано утром.

— Так это довольно долго. С любой точки города добираться к нам меньше.

— Она не живёт в Пекине.

— Тогда даже похвально, что девушка сорвалась с места ради него. А родители что, другие родственники?

— Никак. Номер подруги — единственный.

— Плохо дело. Что бы там не произошло, а связаться не можем. Остаётся уповать на ту девочку и по мере возможностей ставить пострадавшего на ноги. Каково его состояние сейчас?

— Без сознания, к капельнице подсоединили. Серьёзных повреждений внутренних органов, к счастью, нет. Жить будет.

— Отлично, — удовлетворённо заметил врач. — Если бы не дедушка, мальчик бы погиб.

— Кстати, как там его? Шэнь Сию? Вроде где-то слышала, что он несостоявшийся учёный, в прошлом подававший большие надежды. Но как провалился, так совсем из виду пропал. Ни слуху ни духу уже несколько десятилетий. Учитывая возраст на то время, думала, умер уже.

— Тёзок много. Может, совпало. Хотя он и правда стар — под сотню где-то. Вполне вероятно, — отвернувшись к окну и тихо произнёс: — Надеюсь, зрение — единственное, что мальчик потеряет.

— Он ещё очень молод, а несчастный случай уже серьёзно подпортил парню жизнь. Вряд ли юноша заслужил подобное.

— Ничего не поделать. Будем стараться изо всех сил.

— Я всё не пойму, на кой тебе срочно потребовалось в столицу, — серьёзным и слегка недовольным тоном сообщил Мо Фань, помогая сестре собирать небольшие сумки в поездку. Редко она в его отношении становится настолько настойчивой и упёртой, потому у мага быстро отпало желание шутить. — После звонка как с цепи сорвалась. Ты и правда ничего не объяснила.

Неведомым образом она успела переговорить с отцом, и тот дал добро, что и неудивительно. Они уже совершеннолетние и вправе сами решать, что делать.

— Мне передали, что друг в серьёзной беде, — как никогда уклончиво ответила Синь Ся.

— Кроме тебя больше помочь некому? Мы же с тобой в другой части страны! — сам Мо Фань не очень хотел ехать в такую даль и вёл себя слегка грубовато.

— Да, некому, — сурово произнесла девушка. — Представь, что Чжан Хоу попал в передрагу. Ты мигом бы рванул на помощь, куда ни укажи, правда?

— Ты права, — ненадолго задумавшись, согласился чародей. — А без меня ты никуда не сможешь уехать, потому просишь сопровождения.

— Именно. Прости, что помешаю твоим планам, — в её голосе была слышна вина.

— Да нормально всё, не переживай. Друг моей сестрёнки вряд ли будет мне врагом, потому ничего плохого в том не вижу.

В этот же момент немного кольнуло в сердце. Однако Синь Ся всегда добродушна и милосердна к людям — если те не показали, что не заслуживают такого отношения — а к друзьям и близким особенно. Будь на месте того друга он сам, было бы точно так же, если не рьянее. Нечего ревновать.

Кивнув самому себе, волшебник заметил:

— Кстати, а откуда у тебя знакомые в Пекине?

Парень посмотрел на девушку, которая сильно задумалась, чуть опустив голову. Что-то решив, она заговорила:

— Тебе он известен как Чен Юан.

— Ага, кое-что проясняется. Значит, туда уехал. Жалость то какая... Хотелось в Минчжу ещё с ним посоперничать, силён.

Вместе с этими словами и камень с души свалился. Синеглазый — в их последнюю встречу именно такой оттенок радужки был у товарища — только о магии и думает. Беспокоиться не о чем.

— Не просто так он был первым в рейтинге весь год, так ведь? — добавил юноша почти сразу

же.

— Правда? Значит он не шутил, когда говорил, что ничуть не хуже тебя.

— Он так бы точно не выразился, не дури! — возмутился Мо Фань.

— Тогда Лэй не знал, что мой брат — это ты. Чародей он достойный, здесь я спорить не буду, — хихикнула Синь Ся.

— погоди, кто? Мы только что о Чене говорили, какой ещё Лэй? — в одну секунду запутался подросток.

— Он сменил имя ввиду личных причин. Перед самым отъездом. Сама узнала только после катастрофы.

— И какое оно теперь?

— Лэй Танзин. Он просил, чтобы я не называла его по-старому. И эту же просьбу передаю тебе.

— Хорошо-хорошо, не смотри на меня так сурово! — выставив ладони впереди тела, заголосил одарённый волшебник.

Действительно смягчив взгляд, Синь Ся, догадываясь о следующем вопросе, продолжила:

— Конечно, характер не позволил бы держать связь по его инициативе. Потому пришлось постараться самой. К счастью, это сработало.

— Не могу представить, как Че... Лэй может с кем-то общаться просто так. Но не верить тебе смысла нет, — саркастично хмыкнул Мо Фань, закончив с одной из сумок. Ещё одна, и ночью можно выезжать. Теперь и у него самого появилось желание подсобить приятелю с проблемой.

— А что случилось-то? Глядя на тебя — что-то очень серьёзное. Только как бдительный и осмотрительный Лэй умудрился так вляпаться?

— Несчастный случай. Прямое попадание молнии, — тихо произнесла сестра.

— Че... чего? — едва не разинул рот маг четырёх элементов. Насколько парню должно было не повезти?!

— Его в больницу доставили при смерти, — девушка старалась говорить твёрдо, но Мо Фань всё равно уловил, как голос её дрогнул. — Если я не помогу, он не сможет полностью

восстановиться! Медсестра мне подробностей не раскрыла, но я и без того понимаю, что такое природная молния! — в глазах её едва заметно блеснули слёзы.

Она всегда искренне и в полную силу переживает за других. Мо Фань может её понять.

— Не волнуйся. Он выжил, мы приедем и вылечим. Больше ничего плохого не случится. Думаю, родители уже с ним, присмотрят вместе с врачами, — постарался подбодрить девушку.

В голове резко всплыли недавно сказанные слова: «Да, некому».

Может ли это означать, что дело не в том, что Синь Ся — волшебница исцеления, а в том, что прийти к Ляю реально некому?

— Его родные погибли во время катастрофы. При нём лучше вообще о них не упоминай, — взяв себя в руки, строго осадил она брата. — Не у всех всё так хорошо как у нас.

— Понял, — ответил Мо Фань и перестал спрашивать всякие глупости.

У него ещё остались некоторые вопросы, но сейчас совершенно не время для них.

Парня, у которого жизненную удачу бросает из крайности в крайность, срочно нужно выручать!

А остальное потом.

Слова, что он просто-напросто прогуливался в парке и лишь волею случая наткнулся на едва живого парнишку — откровенная ложь.

Одно только правда — Шэнь Сию действительно находился неподалёку. Не успел дедушка уйти на достаточное расстояние, как почувствовал мощный всплеск магической энергии, который любой волшебник высшего уровня распознает без труда.

Подобное происходит при прорыве на следующий уровень.

Через несколько секунд раздался оглушительный раскат грома уже после ударившей молнии,

мощность которой не сопоставить с обыкновенной даже по виду.

Словно кара небесная опустилась на землю.

Из-за одновременности событий, как и полагается учёному, старец заподозрил между ними некую связь. Это вполне могло быть не так, но посмотреть на эпицентр действия стоило однозначно.

Вдруг — немислимо! — единовременно возросшая магическая плотность пространства спровоцировала молнию на удар именно в то место?

Прибыв на позицию при помощи стихии ветра, Шэнь Сию и обнаружил молодого чародея, только только прорвавшегося на, как оказалось, средний уровень.

Видя, сколько повреждений он получил, пожилой мужчина, не медля, доставил того в клинику, ответил на несколько формальных вопросов и покинул здание. Больше он сделать так или иначе не мог.

В спокойствии же пришло время обдумать всё, что он заметил.

Из-за резко открывшегося волшебного фона чародей, кажется, обнаружил то, что скрывалось глубоко внутри мальчика. Выражаясь простыми словами, магия юноши особенна.

Дело не в даре, таланте или ещё чём-то.

Сама волшебство... не такое. Почему и чем — узнать невозможно, так как подросток может о том и не знать. А если знает, то не распространится об этом какому-то разваливающемуся дедуле.

Видимо, он и есть тот, кто по неизвестной причине пошёл иной тропой.

Как жаль, что такой человек появился только на закате его жизни...

Мало того, дед явно отметил, как внутри бессознательного тела мальчика одновременно формировались светила среднего уровня... и звёздная туманность нового элемента.

Возможно, именно в этом беспрецедентном явлении и заключаются странные ощущения касательно волшебства юного мага.

Может, на старости лет ему многое начинает мерещиться.

Однако это факт. Сразу после прорыва «прочитать» чародея легко.

Глубоко вздохнув, Шэнь Сию в который раз взглянул на небеса.

Пусть, пусть этот паренёк раскроет суть человеческой магии!

Слабый гром послужил старику ответом.

— Смотри! Кажется, он очнулся! — радостно прошептала Синь Ся, неизменно сидя в инвалидной коляске. Если бы могла, подскочила бы на ноги и продолжила стоять.

Ей пришлось потратить почти весь запас магии исцеления, чтобы вылечить беднягу от всех полученных травм. А они оказались намного серьёзнее, чем девушка могла вообразить хрупким и неокрапленным ужасами разумом.

В ту роковую ночь она и не пыталась вглядываться в валяющиеся на улице трупы, и те «изящества» не отпечатались в памяти.

Мо Фань, стоящий рядом, молча кивнул.

Невезунчик же просто лежал в постели без дополнительных приспособлений. После волшебства Синь Ся их все любезно убрали.

Открыв глаза и сразу же прищурившись, Лэй Танзин, зачем-то держась рукой за голову, с натугой приподнялся, перейдя в сидячее положение. Не осмотревшись по сторонам, он уставился прямо перед собой и замер.

Девушке показалось это странным, и она собралась было двинуться вперёд, но Мо Фань, легонько схватив её за плечо, не позволил.

— Лучше он сам, — едва слышно произнёс он в ответ на недоумённый взгляд сестры.

Девочка пыталась разглядеть полностью восстановившиеся глаза друга. Искоса смотреть неудобно, но ей они показались... стеклянными.

Застыв на месте, парень находился словно бы не в этом мире.

Не успела чародейка ни вновь забеспокоиться, ни понять истинного положения дел — что успешно провернул братец и потому был спокоен — как Танзин ожил и стал рассматривать место, где очутился.

Сперва лицо его было шокированным, но Синь Ся чувствовала, что виновато в этом ничуть не положение, в котором он оказался, а нечто иное.

— Привет. Давно не виделись, — заметив их, произнёс мальчик, чем сбил волшебницу с мыслей.

С облегчением отметила: Лэй напоминает самого себя. Значит, с ним всё в порядке.

Девушка с улыбкой помахала ему рукой, когда Мо Фань бесцеремонно заявил:

— Нехило тебя потрепало, дружище. Она вон, — тут мотнул головой в сторону сестры, — аж с Ханчжоу прилетела спасать бедолагу.

На сих словах Лэй внимательно осмотрел себя, видимо, ожидая найти повреждения — не за просто так его в больницу положили — но того чародею не удалось. Тогда его озарила единственная верная мысль:

— Понял. Спасибо, Синь Ся.

Девочка продолжала улыбаться, ведь Танзин себе не изменяет. Парень не может знать, что с ним случилось и почему он лежит в палате, однако ни капли не выражает своего непонимания, оставаясь в сконцентрированном спокойствии.

Братец тоже еле слышно прыснул под нос и со смешком произнёс:

— Да что же тебя из колеи выбить может?

— А что произошло? — ответом оказался такой же вопрос.

— Что ты помнишь ещё до того как потерял сознание? — подкатив чуть ближе к койке, справилась чародейка.

— Последнее воспоминание — побелевший мир и боль.

— В тебя молния ударила, а так ничего плохого больше не было, — пожал плечами Мо Фань.

— Правда? — в своей манере удивился юноша, однако умиротворённое лицо его резко изменило выражение на... задумчивое и недоумённо-шокированное? — Если... то... Неужели... из-за этого? — обрывочно забормотал парень.

Он тут же пришёл в себя и, одними губами нечто сказав самому себе — Синь Ся смогла прочитать по ним одно слово: «Потом» — поинтересовался:

— Как я очутился здесь?

Девушка пересказала ему всё, что знала сама, начиная от звонка медсестры и заканчивая их с Мо Фанем срочным приездом.

— Ясно, — только и произнёс парень.

— А ты ни капельки не изменился за прошедшие месяцы, — хмыкнул волшебник огненного элемента.

— Мо Фань! — Синь Ся смерила его предупреждающим взглядом.

Лэй в течении нескольких секунд смотрел чародею в глаза, после чего едва заметно кивнул.

— Это грубо? — не понял юноша, но после снисходительно продолжил: — На него никакие слова не действуют. Странно, что ты не заметила, — пожав плечами, чуть удивлённо отметил он.

— Значит, прошло всего ничего. Легко отделался, да и польза, если предположение правдиво, перевешивает весь негативный эффект. Ожидать я подобного не мог, но везучее невезение уже традиция. Хорошо, ещё появилась информация для рассуждений. Надо поскорее попасть домой... — снова Лэй начал бормотать под нос что-то, и смысл уловить было нереально. Но слышно отчётливо, отчего двоица неосознанно прислушалась.

— Чего? — Мо Фань ничего не понял, а вот Синь Ся, кажется, догадалась: речь об изучении магии мальчиком. Вот уж действительно странные дела творятся... Что такого он обнаружил в попадании в себя молнии?

Разве есть какая-то связь с волшебством? Ну, кроме того, что любое электричество уже есть магия.

Пока девочка размышляла над этим, до Танзина дошёл голос брата.

— А? — отвлёкся он. — Я говорил вслух?

— Кажется, ты ещё не в полном порядке, раз бормочешь непонятно что и не замечаешь. Синь Ся, исцеление лечит повреждения мозга? — шутливо говорил маг.

Она его не услышала, потому и ответа не прозвучало.

— Впрочем, неважно. Раз тебя шустро излечили, то вот-вот выпустят из сей тюрьмы. В обратный путь мы двинемся вечером, так что, приятель, будешь целый день нас развлекать. И не отвертись!

На какое-то время парень задумался.

— Ладно, — кивнул он минуту спустя.

— Думаю, начать стоит как раз с того парка, где тебя нашли, — мягко предложила Синь Ся после спада её оцепенения.

Конечно, на самом деле она хотела посмотреть на место, которое по какой-то причине сильно интересовало друга уже как несколько месяцев. Об озере Хоухай подросток упоминал не очень часто, но только совсем глупый не догадается, что гуляет целыми сутками он здесь не из-за местных красот.

Там что-то есть. И раз это заметил Лэй, она тоже может.

К тому же попадание молнии прямо в него — всё ж несколько подозрительно, не правда ли? Однако разве не бессмысленно искать объяснение этому, если его априори нет? Гроза — природное явление. Она не может избирать цели.

Порешив, что это несчастливая случайность, девушка несколько расслабилась.

Ей почудилось, что сама начинает интересоваться тем же, чем и Танзин. Пока что в слабой форме, но, кажется, вскоре и она сама начнёт «изучать» волшебство. Неясно, что под этим словом подразумевается, так как представить, каким образом будет идти ход «исследования» ей никак не удаётся.

Похоже, что эта тема сама по себе будто магнит. Раз коснешься — и со временем затянет окончательно и бесповоротно. Хорошо это, плохо ли — тоже неизвестно.

Чародейка не знала, что и думать.

Особенно если учесть, что ни у одного человека в прошлом не было конкретных результатов. Есть ли смысл в расследовании? Почему же девочку волнует этот вопрос?

Застыв без движения — и почти без дыхания — она не могла не привлечь внимания совсем растерявшегося Мо Фаня:

— Эй, и ты туда же? Сначала один, потом вторая. Ребят, вы слишком много думаете. Отвлекитесь! Предлагаю перед вашим парком зайти в первую же кафешку немного перекусить. А то больница странно на вас влияет.

— Можно. Но есть не стану, — ответил тот, кто сидел на кровати.

— Да н...

— Не пытайся. Не стану, — перебил его юноша.

Синь Ся, вернувшись в мир настоящий, тихонько усмехнулась. Лэй регулярно перебивает человека, если знает, что тот собирается сказать. С ней подобное тоже иногда происходит.

В остальное время он всегда слушает до конца, и такая мелочь даже не выглядит слишком уж грубой на этом фоне.

Можно сказать, то его изюминка.

— А и чёрт с тобой! — волшебник махнул на упрямца рукой. — Отлучусь-ка я пока в уборную, очень приспичило. Постарайтесь остаться в этом мире, — с этим немного неожиданным заявлением покинул помещение.

— Он специально? — спросил Лэй.

— Нет, — с усмешкой произнесла девушка. — Всё именно так, как он говорит.

Кивнув, мальчик, резко сменив тему, справился:

— Почему ты приехала? — взгляд парня совсем не скрывал недоумения и удивления.

— Я не могла поступить иначе.

— У тебя нет долгов. Ты не обязана была помогать. Но поступила так. То есть... ты просто захотела? — больше рассуждая вслух нежели ведя диалог, молвил Танзин.

— Конечно. Узнав, что друг в серьёзной беде, я ни капли не раздумывала, — уверенно и мягко говорила Синь Ся.

Она не умела читать мысли, но чётко видела, что её речь заставила юношу задуматься.

Она хотела было добавить что-то навроде «так положено поступать с теми, кто тебе дорог», но не рискнула использовать подобную формулировку.

Лэй со своим складом ума вполне может понять фразу... не совсем правильно. Всё же чувства и человеческие взаимоотношения — слабая его черта.

Но со временем научится. Он на верном пути.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1291878>